

ДУХОВНАЯ БЛИЗОСТЬ ДВУХ УЧЕНЫХ-ТЮРКОЛОГОВ

© Ю. В. Ергин

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450074. ул. Фрунзе, 32.
Тел./факс: +7(347) 273 67 78.*

В ноябре 2006 года исполнилось 125 лет со дня рождения Закира Шакировича Шакирова (1881–1968), видного педагога-просветителя, ученого-филолога с энциклопедическим кругозором, одного из основоположников современного башкирского языкознания.

Принимая активное участие в развитии народного образования в Башкирии, З.Ш. Шакиров более полувека проработал преподавателем родного языка и литературы в различных высших учебных заведениях республики: с 1920 года – в Уфимском институте народного образования, затем в реорганизованном из него в 1929 году Башкирском государственном педагогическом институте имени К. А. Тимирязева. В пединституте он заведовал кафедрой башкирского языка и литературы в течение 10 лет, а в 1931 году был утвержден доцентом. Одновременно в 1932–1933 годах З. Ш. Шакиров – преподаватель и заведующий кафедрой башкирского языка в только что открывшемся Башкирском медицинском институте, а в 1933–1934 годах – преподаватель родного языка в Башкирском институте повышения квалификации учителей. Кроме того, в 1934–1935 годах он был преподавателем-лектором на областных курсах для руководящих работников и аппарата Башкирского обкома ВКП (б) [1, 2].

Когда в начале 20-х годов XX века назрела необходимость разработки башкирского алфавита и орфографии, З. Ш. Шакиров приложил немало усилий как создания башкирской письменности на основе реформированной арабской графики, так и для внедрения в жизнь башкирского литературного языка, возникшего на основе старых письменных традиций тюрков, народно-разговорной речи и языкового фольклора. К этому времени он был уже вполне сформировавшимся тюркологом, взявшим на себя смелость не только дать собственную оценку состоянию тюркологии того периода, но и выступить с целым рядом конкретных предложений по дальнейшему ее развитию. Это было сделано З. Ш. Шакировым в феврале 1926 года, когда он принял участие в работе I Всесоюзного тюркологического съезда в Баку [3], на котором был рассмотрен вопрос о переводе письменности тюркоязычных народов СССР на латинизированную графику.

Как хорошо знавший свое дело специалист, Шакиров принял активное участие в разработке первых программ, учебных и учебных пособий для изучения башкирского языка. В 1924 году издательство «Башкнига» выпустило написанный им совместно с Ш. Чураевым учебник для школ II ступени «Уроки башкирского языка для

русских». Небольшое по объему, но емкое по содержанию введение «О звуках и их произношении», написанное им к учебнику, представляло собой первое серьезное научное исследование, посвященное сравнению звуковых систем башкирского и русского языков и разработке наиболее важных вопросов лексикографии и грамматических категорий башкирского языка. Неудивительно, что это введение к учебнику З. Ш. Шакиров в списках своих научных работ всегда приводил как отдельную научную публикацию. Вслед за «Уроками башкирского языка для русских» последовал «Практический учебник башкирского языка» (1929) тех же авторов, предназначенный для школ II ступени, техникумов и рабфаков. К этим учебникам З. Ш. Шакиров написал три части «Рабочей книги по башкирскому языку для русской школы» и «Методические записки по изучению башкирского языка в русских школах» (вышли в Башкирском книжном издательстве в 1932 году). В том же году был издан «Учебник башкирского языка (начальный курс), часть I», написанный З. Ш. Шакировым совместно с К. Ахмеровым; в 1934 году появилась вторая часть этого учебника под названием «Учебник башкирского языка для русских» З. Ш. Шакирова в соавторстве с З. Утяшевым. Кроме того, в 1932–1934 годах Закир Шакирович написал и издал учебники башкирского языка и рабочие книги по башкирскому языку для 2, 5, 6 и 7 классов школ I ступени. Два учебника Шакирова были адресованы взрослым – «Башкирский язык для взрослых» (1934) и «Учебник башкирского языка для руководящих партийных и советских работников» (Уфа, 1941), написанный в соавторстве с З. Кульбековым.

Участие З. Ш. Шакирова в работе по языковому строительству, в том числе и по написанию учебников башкирского языка, происходило сначала в рамках сотрудничества с Академическим центром Башкирского наркомата просвещения, а затем в стенах Башкирского НИИ национальной культуры. В этом институте он являлся или научным сотрудником, или консультантом по вопросам лингвистики, этнографии и фольклору башкирского языка. Работа по созданию целой серии первых учебных терминологических словарей координировалась специальной Терминологической комиссией, функционировавшей с 1922 года при Народном комиссариате просвещения республики, и была направлена на выработку официальной системы терминов в области науки, производства и искусства на башкирском языке.

В 1932 году в соавторстве с С. Барановым З. Ш. Шакиров издал терминологический словарь по ботанике – «Названия растений на латинском, русском и

башкирском языке» (268 слов). В том же году в

соавторстве с Х. Абдрашитовым, Г. Юсуповым и Р. Фахретдиновым он опубликовал «Термины по химии, русско-башкирские и башкирско-русские»

(584 слова), а с В. Сулеймановым и М. Срумовым – «Термины по математике, русско-башкирские» (384 слова). З. Ш. Шакиров был одним из шести авторов вышедшего в свет в 1934 году дополненного и переработанного словаря «Терминов по математике, русско-башкирских» (957 слов). В 1935 году совместно с У. Хусни он издал «Термины по языку». В последующие годы разработку терминологии самого различного профиля и ее внедрение в практику через периодическую печать взяла на себя постоянная правительственная Терминологическая комиссия, состоявшая из ведущих башкирских языковедов, в работе которой З. Ш. Шакиров принимал самое активное участие.

В начале 1928 года Комитет экспедиционных исследований Академии наук СССР с целью изучения хозяйственной и культурной жизни Башкирии разработал план ее научного исследования. Средства на это выделила сама республика. Уже летом того же года под общим руководством профессора С.Н. Руденко, автора двух фундаментальных монографий о башкирах, вышедших в 1916 и 1925 годах и ставших эталонами этнографических исследований, началось комплексное исследование производительных сил Башкирии. Оно состояло из исследований: антропологических (в расовом, санитарно-гигиеническом, лингвистическом и бытовом отношениях), зоологических, ихтиологических, геологических, почвенных, геоботанических, геоморфологических, гидрогеологических, включая гипсометрические, гидрогеологические и климатические исследования [4].

Антропологический отряд под личным руководством

С. И. Руденко в начале лета 1928 года был разделен на четыре подотряда, в работе которых приняли участие 17 научных сотрудников из Ленинграда и 6 местных

исследователей, в числе которых был и З. Ш. Шакиров. Он принял активное участие в работе лингвофольклорного подотряда Башкирской комплексной экспедиции АН СССР, начальником которого был известный тюрколог и востоковед Николай Константинович Дмитриев [5].

Еще в 1927 году Н. К. Дмитриев опубликовал во французском журнале (*Journal Asiaque*. 1927, №2, p.193-252) одну из своих первых научных работ – «Этюды о фонетике башкирского языка», в которой предложил тюркологам общую характеристику башкирского языка и дал первое полное описание системы башкирской фонетики, во многом резко отличающейся от фонетики остальных тюркских народов. Уже в следующем году он выступил в печати (журнал «Белем», 1928, № 7-8, С.86-90; №9, С.64-67) с обстоятельной программой по научному изучению

башкирского языка и, начиная с этого времени, до конца своей жизни отдал много сил и времени ее осуществлению. В дальнейшем эта работа Н. К. Дмитриева была положена в основу характеристики башкирской фонетики, разработанной им в фундаментальной «Грамматике башкирского языка» (М.-Л.: 1948; Уфа: 1950, башк. яз.), на которой до сих пор основывается все современное башкироведение.

Исходным пунктом первой экспедиции лингвофольклорного подотряда, работавшего под начальством

Н. К. Дмитриева летом 1928 года, стал город Белорецк. Усмангалинская и Тирлянская группы прошли по маршрутам Белорецк – Тузан – Усмангали и Белорецк – Тирлян – Миасс. В составе третьей (Серменевской) группы, прошедшей по линии Белорецк – Серменево – Инзер, были научные сотрудники О. И. Шацкая, З. Ш. Шакиров и М. М. Билялов, а также прикомандированные к ней Башнаркомпросом Г. Я. Давлетшин и С. Мрясов.

В «Отчете о командировках и экспедициях Академии наук СССР в 1928 году в Башкирию» было специально отмечено, что особый вклад в обогащение башкирского словарного материала внесли З. Ш. Шакиров и М. М. Билялов, персонально отвечавшие за подбор башкирского словаря по определенным центрам, специально разработанным для этого Н. К. Дмитриевым.

Из воспоминаний З. Ш. Шакирова: «В связи с тем что в области экспедиционных работ тюркологов значительно отставали от своих коллег по другим специальностям, профессор Н. К. Дмитриев предложил новую методику экспедиционных исследований, сущность которой сводилось к тому, чтобы применить к тюркскому (в частности к башкирскому) материалу все те достижения, которые были получены русскими и западно-европейскими диалектологами и прочно вошли в их повседневную практику. Этот перевод тюркской диалектологии на новые (современные) требования потребовал разработки новых специальных программ, схем и методических указаний...».

Таким образом, в центре языковой работы подотряда стояла диалектология, причем все местные, территориальные разновидности и диалекты башкирского языка изучались с использованием специально составленной для этого

Н. К. Дмитриевым лингвистической анкеты. Что касается фольклорных записей, то они также велись фонетически для того, чтобы иметь и лингвистическое значение. Сознывая, что за короткий срок экспедиции всем богатством фольклора башкир овладеть невозможно, подотряд сознательно остановился на сборе только одного фольклорного жанра – «йыров», каковых за всю экспедицию было записано около восьмисот. Попутно были записаны и некоторые исторические песни (в том числе о Салавате, Буранбае, Мустафе-мулле и других) на том основании, что

с фольклорной стороны они представляли собой не что иное, как комбинацию «йыров» [6].

Участие З. Ш. Шакирова в этой экспедиции подотряда Н. К. Дмитриева, получившего самые первые систематические материалы по языку и фольклору, относящемуся к территории, населенной инзерами и махмуд-каятами, не только привело их к хорошему знакомству и тесному сотрудничеству, но и переросло в дальнейшем в крепкую многолетнюю дружбу.

Из воспоминаний З. Ш. Шакирова: «... Впервые я встретился с этим удивительным ученым, блестящим знатоком тюркских языков в Уфе в 1928 году. Я пригласил его к себе домой. За семейным столом угостил башкирскими кушаньями: бишбармаком, бавырсаком (-ама), домашним напитком (бузой). Московский ученый подробно записывал в своем блокноте все интересующие его сведения о национальных блюдах, одежде и обрядах башкир. Его удивили мои познания в области восточной литературы и тюркских языков, полученные в Казани в Мухаммадии.

Эта встреча послужила началом нашей большой дружбы, которая длилась много лет и прервалась только в связи с его кончиной. В 1928–1929 годах мне пришлось участвовать в комплексных экспедициях, организованных Академией наук СССР по изучению Башкирии, разговорного языка и фольклора башкир. Руководителем экспедиции в Баймакском и Абзелиловском районах был Н. К. Дмитриев. В селах и деревнях мы встречались со знатоками башкирского фольклора, певцами и сказителями. Н. К. Дмитриев очень внимательно их слушал и все образцы народного творчества (песни, сказки, предания старины) бережно записывал.

Особое внимание Н. К. Дмитриев обращал на изучение народных обычаев башкир. При этом с глубоким уважением воспринимал все национальные обычаи и, будучи в башкирской среде, сам старался им следовать. Так, он первый здоровался с местными жителями, подавая не одну, а две руки с соединенными замком ладонями, как требовал того местный обычай. При появлении стариков он тут же вставал, внимательно, не прерывая, слушал их речь и только после этого задавал интересующие его вопросы.

Позже Н. К. Дмитриев с особым благоговением вспоминал, как он был в гостях в башкирских деревнях, где его особенно восхищал обряд обмывания рук в теплой воде, чистейшие полотенца, подаваемые гостям, обеденная скатерть, постеленная на полу, за которой он сидел на корточках вместе с хозяевами. Его угощали традиционным мясом, которое обмакивалось в соль. Ночами он просиживал с мудрыми старцами, старожилками башкирских деревень, бережно записывал особенности местного диалекта речи ...».

Запланированное на начало лета 1929 года продолжение лингво-фольклористического исследования Тамьян-Катайского кантона в рамках Башкир-

ской экспедиции АН СССР из-за отсутствия в тот момент финансирования было отложено на неопределенное время. Тогда З. Ш. Шакиров, получив от Общества по изучению Башкирии небольшие средства, по согласованию с С. И. Руденко и Н. К. Дмитриевым, вместе со студентом только что созданного Башкирского педагогического института Б. А. Альметовым (приглашенным в качестве практиканта) совершил вторую экспедицию по изучению говоров и фольклора населения Карабольской, Буринской и Кунашакской волостей Аргаяшского кантона. Руководствуясь лингвистической анкетой, составленной Н. К. Дмитриевым, исследователи подробно фиксировали и записывали отдельные слова жителей местного населения в отношении их произношения, выясняя при этом фонетические, морфологические и лексические особенности говоров в довольно большом количестве населенных пунктов. В отличие от экспедиции предыдущего года критерием для сравнения башкирских говоров был избран башкирский, а не татарский язык. Кроме отдельных слов и фраз, записывались также и рассказы из быта башкир данной местности и деревни (об охоте, рыбной ловле, уборке хлебов и др.). Особое внимание было уделено башкирскому эпосу: записывались башкирские сказки, легенды, былины, исторические песни, пословицы, загадки и обрядовые песни.

Полученные материалы З. Ш. Шакиров опубликовал в журнале «Белем» на башкирском языке [7] и в том же году на русском языке в двух сдвоенных номерах «Краеведческого сборника» [8].

Следующая экспедиция по зауральской глубинке Башкирии, проведенная с целью дальнейшего изучения живой речи, диалектов и фольклора местного башкирского населения, в которой З. Ш. Шакиров принял участие как сотрудник Башкирского комплексного НИИ, охватила территорию нынешнего Баймакского и Абзелиловского районов Республики Башкортостан. Экспедиционный отряд под руководством самого Н. К. Дмитриева плодотворно работал на границах с Учалинским и Белорецким районами, а З. Ш. Шакиров возглавил ту его группу, которая направилась в сторону Аргаяша, Куншака и Ялан-Катая [9].

Из воспоминаний З. Ш. Шакирова: «Особенно теплой была наша встреча с блестящим сказителем и певцом Абдрахманом Узенбаевым в деревне Туктагол Баймакского района...».

Именно здесь Н. Д. Дмитриеву и З. Ш. Шакирову удалось записать на фонограф мелодии кураистов «Белая черемуха», «У подножия горы», «Ирендык», «Тоямь», «Баяс», «Сакмар», а также записать много легенд. Абдрахман Узенбаев рассказал ученым о том, что еще в 1894 году в деревню Кусимово, где он тогда проживал, приезжал известный русский исследователь С. Г. Рыбаков, через год впервые описавший

в «Русской музыкальной газете» башкирский курай

как музыкальный инструмент (с приложением шести исполненных Узенбаевым мелодий).

В деревне Гамир Аргаяшского кантона З. Ш. Шакиров встретился с одним из родственников Габдуллы Тукая и записал его интересные воспоминания о деде поэта по материнской части – Зинатулле [10].

Н. К. Дмитриева и З. Ш. Шакирова связывали не только совместная работа в экспедициях, но и большая духовная близость. Об этом свидетельствует их личная переписка, из которой нами выбраны два коротких и одно сравнительно длинное письмо. Два первых, написанные беглой и торопливой рукой Н. К. Дмитриева, носят явно личный характер. И тем не менее их содержание позволит читателю окунуться в житейские трудности военного и послевоенного времени и ощутить ту обстановку, в которой восста-

навливалась по сохранившимся черновикам рукопись погибшей при блокаде Ленинграда «Грамматика башкирского языка» и решался вопрос о издании ее в Уфе на башкирском языке.

Третье письмо Н. К. Дмитриева (из него публикуются лишь три короткие выдержки, нами опущены все лингвистические тонкости, понятные и интересные только специалистам) носит явно эпистолярный характер. Размышления Н.К. Дмитриева, с которыми он знакомит своего коллегу, явно предназначались для последующего ознакомления с его содержанием тех лиц, которые в дальнейшем будут профессионально заниматься разработкой методик преподавания родного и русского языков в башкирских школах.

№1

[1942, осень]

Дорогой Закир Шакирович!

П. Г. Тычина¹, которой едет из Москвы в Уфу, согласился доставить это письмо, и я решил написать Вам хоть несколько строк. Кто знает, когда увидимся? Как хорошо, что в 41-ом году сфотографировались с Ал. Ал. Черданцевым². Хоть есть что вспомнить! В начале войны мне удалось счастливо уехать из Ленинграда, где остались комната и книги. Остальное время был безвыездно в Москве³, хотя наш институт и пытались эвакуировать в Ташкент. Живем плохо: нет ни еды, ни денег. Я похудел на 30 кило и таскаю ноги с некоторым трудом. Звали в Уфу в командировку (насчет Словаря⁴), но я не решился сейчас ехать. Как-то живете Вы? До меня дошли слухи, что Вы чуть ли не без работы, и я написал Усманову⁵ с просьбой позаботиться о Вас (было это в мае – июне, если не ошибаюсь). Имело ли это какие-нибудь результаты? П. Г. Тычина (мой бывший ученик) говорит, что Вы работаете в Педагогическом институте. Как-то Ваша супруга, дочь и сын? Первым двум, которые меня знают, передайте мой сердечный привет. П. Г. Тычина говорил мне, что он одно время собирался брать у Вас уроки башкирского языка, да постеснялся.

Вообще, он хороший и отзывчивый человек. А. А. Черданцев, судя по письмам, чувствует себя плохо. Уфа, должно быть, переполнена беженцами, и цены вздулись невозможно.

Остатки Ленинградского университета в мае вывезены в Саратов, у них и Ольга Ивановна⁶, Гордлевский⁷ жив. В конце июля привезли из Ленинграда в Москву на самолете Крачковского⁸, сейчас он в санатории.

Желаю Вам и Вашей семье бодрости и здоровья. Тычина еще поедет в Уфу, и если Вы захотите мне написать, то он, вероятно, согласится передать мне Ваше письмо.

Всего лучшего, Ваш Н. К. Дмитриев.

№2

[8 февраля 1946 года]

Дорогой Закир Шакирович!

Посылаю Вам привет и жалею, что осенью Вы не использовали ордера на одежду, которую тут щедро выдавали делегатам⁹. Об этом я, к сожалению, узнал уже после того, как Вы уехали, а то я бы достал денег. Лия Закировна¹⁰ везет мою Грамматику¹¹ для передачи ее Харисову¹², который должен ее перевести и сдать в Башгиз. Перед этим прошу ее просмотреть и, если найдете грубые ошибки, их исправить. Хочу надеяться, что Харисов выполнит свое дело четко и аккуратно. Желаю здоровья Вам и Вашей супруге.

Ваш Н.К. Дмитриев.

№3

[дата не установлена]

«...Существует мнение, что башкирский и татарский языки близки один к другому, и поэтому методика преподавания русского языка в башкирской школе мало чем отличается от методики его преподавания в башкирской. Следовательно, башкирским методистам остается только заимствовать материал татарской методики, и дело пойдет как нельзя лучше. Нужно ли говорить, что подобное наивное и предвзятое утверждение не имеет

ничего общего с фактами. Давно уже доказано и фактически, и юридически, что башкирский язык - самостоятельный и полноправный национальный язык тюркской группы, а не какой-то сектор или диалект татарского, как пыталась когда-то представить дело часть националистической татарской буржуазии. Как и один из языков тюркской группы башкирский язык, несомненно, имеет определенные моменты сходства с татарским, казахским, ногойским, киргизским, чувашским и другими тюркскими языками. Но тем не менее, между двумя языками существует очень много моментов различия, которые охватывают область фонетики, грамматического строя и словарного состава...

...Говорить о единой методике преподавания родного и русского языков в башкирской и татарской школе могут только те, кто или не знаком с фактическим материалом, или относится к вопросу с явной тенденцией...

...Таким образом, ясно, что методика преподавания языка, разработанная татароведами, может принести башкирской школе очень относительную пользу, а иногда и прямой вред. Методист-башкировед должен рассчитывать в первую очередь на себя и, знакомясь с татарской методикой, так сказать, в порядке обмена опытом, самому строить солидное здание методики преподавания родного и русского языков в башкирской школе. Сделано в этом отношении очень и очень мало»...

А. А. Черданцев, З. Ш. Шакиров, Н. К. Дмитриев. Фото 1928 года (публикуется впервые)

Автор приносит свою благодарность Н. М. Имашевой, нынешней хранительнице архива З. Ш. Шакирова, давшей разрешение на публикацию писем Н. К. Дмитриева, адресованных ее деду.

¹ Тычина П. Г. (1891-1967) – украинский поэт, академик

АН УССР (1925). В 1941–1943 годах в составе Украинской Академии наук находился в эвакуации в Уфе.

Крачковский И. Ю. (1883–1951) – востоковед-арабист, академик РАН (1921), АН СССР (1925). С середины декабря 1941 года выполнял обязанности руководителя ленинградских учреждений АН СССР, работавших в условиях блокады города.

² Черданцев А. А. (1871–1943) – краевед, в 1921–1925 годах заведующий Уфимским художественным музеем, в 1932–1942 годах – научный сотрудник Книжной палаты БАССР, положил начало библиографическому описанию Башкирии.

³ Дмитриев Н. К. был профессором Ленинградского (1925–1941) и Московского (с 1929) университетов, с 1940 года – заведующим тюркской кафедрой филологического факультета МГУ, с 1939 года – заведующий тюркским сектором НИИ языка и

письменности АН СССР (позже – Институт языка и письменности АН СССР). В письме от 12 октября 1942 года своему другу, языковеду-слависту, академику РАН Б. М. Ляпунову он писал: «Я в Москве с начала войны, работаю безвыездно в Институте языкознания и письменности Академии, где заведу тюркским сектором...».

⁴ Речь идет о подготовке к печати «Русско-башкирского словаря» (40 тыс. слов) под редакцией Н. К. Дмитриева, К. З. Ахмерова и Т. Г. Баишева. По причине войны он был издан в Москве только в 1948 году. Для этого словаря Н. К. Дмитриев написал «Предисловие» (С.5-9) и «Краткий очерк башкирской грамматики» (С.907-958).

⁵ Усманов А. Н. (1910–1982) – историк, в 1941–1943 годах секретарь Башкирского обкома ВКП (б), в 1948–1951 годах – директор Башкирского НИИ языка и литературы.

⁶ Речь идет об О. И. Шацкой, научном сотруднике Ленинградского университета, в 1928 году руководившей работой той диалектологической группы подотряда Н. К. Дмитриева, в состав которой входил З. Ш. Шакиров.

⁷ Гордлевский В. А. (1876–1956) – востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1946). Труды по

турецкому языку, литературе, фольклору, средневековой истории Турции, по истории государства Сельджуков. В марте-декабре 1917 года был попечителем Оренбургского учебного округа в Уфе, где и познакомился с З. Ш. Шакировым.

⁸ Крачковский И. Ю. (1883–1951) – востоковед-арабист, академик РАН (1921), АН СССР (1925). С середины декабря

1941 года выполнял обязанности руководителя ленинградских учреждений АН СССР, работавших в условиях блокады города.

⁹ С 7 по 22 сентября 1945 года З. Ш. Шакиров принимал участие в работе научной сессии Академии педагогических наук РСФСР в Москве, обсуждавшей вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе.

¹⁰ Речь идет о Л. З. Шакировой (род. 1921), дочери З. Ш. Шакирова, в то время аспирантке при Академии педагогических наук РСФСР. В 1948-1994 годах она работала в Казанском пединституте, в 1960-1963 была заведующей Татарским филиалом Института национальных школ АПН РСФСР, доктор педагогических наук (1974), профессор (1975). В настоящее время – на заслуженном отдыхе.

¹¹ Рукопись «Грамматики башкирского языка» Н. К. Дмитриева погибла в типографии издательства АН СССР в первые дни бомбежки Ленинграда. По оставшимся черновикам ему удалось восстановить текст рукописи только к концу 1945 года. В Уфе рукопись предполагалось перевести на башкирский язык: она вышла в свет в 1950 году.

¹² Харисов А. Н. (1914–1977) – башкирский литературовед и писатель, в 1941–1942 и 1948–1951 годах – научный сотрудник Института истории, языка и литературы (Уфа), в 1951–1964 годах – зам. директора этого института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4, дело 17.
2. ЦГИА РБ. Ф. Р-802. Оп. 9, дело 273, л.л. 3-15.
3. Шакиров З.Ш. По поводу Тюркологического съезда // Башкирский краеведческий сборник. 1926. №1. С.57-58.
4. Отчет о командировках и экспедициях Академии наук СССР в 1928 году в Башкирскую АССР. Л.: Изд. АН СССР. 1928. С.128.
5. Николай Константинович Дмитриев. К 100-летию со дня рождения. М.: Наука. 2001.
6. Дмитриев Н.К. Краткий отчет о работе этнографического подотряда Башкирской экспедиции Академии наук в 1928 году. // Бюллетень Башкирского обл. бюро краеведения. 1928. № 3. С.9-12.
7. Шакиров З.Ш. Краткий отчет отряда, посланного летом 1929 года Обществом по изучению Башкирии для наблюдения над языком и фольклором в Аргаяшский кантон. // Белем (Знание). 1930. №2. С.47-57. (башк.яз.)
8. Шакиров З.Ш. Краткий отчет по изучению говоров и фольклора Аргаяшского кантона летом 1929 года. // Краеведческий сборник. 1930. №3-4. С.113-119.
9. Шакиров З.Ш. Методика по изучению края. Из отчета отряда, посланного в июне 1931 НИИ по изучению языка и культуры в Ялан-Катайский район Урала и Аргаяшский кантон Башкирской республики. // Культурная революция (Уфа). 1931. № 2-3. С.23-29. (башк.яз.)
10. Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2, дело 645, л.л.1-5.

Поступила в редакцию 05.10.2006 г.